

Expressive potential of set phrases in modern print media

E. N. Laguzova¹

¹Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, 108/1 Respublikanskaya str., Yaroslavl 150000, Russian Federation

Research Article
Full text in Russian

The article examines using of stable verbal-nominal combination in the print media. The role of nominal component semantics and attributive distributors of verb-and-noun phrases in the formation of the evaluative statement is shown. Particular attention is paid to the ironic use of verb-and-noun phrases based on a violation of the stylistics homogeneity of the text, on the discrepancy internal content of the designated, on the discrepancy of the action to the object to which this action is directed. The expansion of the nominative potential of verb-and-noun phrases in modern Russian language is associated with the acquisition of stable combinations of evaluative values. The inclusion of verbal-nominal combinations in evaluative statements proves the tendency to expressivization and democratization of modern print media language.

Keywords: verb-and-noun phrase; descriptive verbal-nominal phrase; expressive potential; print media; attributive extension; evaluative statement; irony

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Laguzova Evgeniya N. | E-mail: laguzova.e@mail.ru
| Doctor of Sciences in Philology, Professor

For citation: Laguzova E. N. Expressive potential of set phrases in modern print media // *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2019. Vol. 5, No 4. P. 362–368. (in Russ.)

Экспрессивные возможности описательных глагольно-именных оборотов в современном русском языке

Е. Н. Лагузова¹

¹Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, ул. Республиканская, 108/1, Ярославль, 150000, Российская Федерация

УДК 811'42

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается экспрессивное использование устойчивых глагольно-именных сочетаний в печатных СМИ. Показана роль семантики именного компонента, атрибутивных распространителей описательных глагольно-именных оборотов в формировании оценочного высказывания. Особое внимание обращено на ироническое употребление описательных глагольно-именных оборотов, основанное на нарушении стилистической однородности текста, на несоответствии номинации действия или состояния внутреннему содержанию обозначаемого, на несоответствии действия объекту, на который направлено это действие. Расширение номинативных возможностей описательных глагольно-именных оборотов в современном русском языке связывается с приобретением устойчивыми сочетаниями оценочных значений. Включение глагольно-именных сочетаний в оценочные высказывания является частным подтверждением тенденции к экспрессивизации и демократизации языка современных печатных СМИ.

Ключевые слова: описательный глагольно-именный оборот; экспрессивный потенциал; печатные СМИ; атрибутивный распространитель; оценочное высказывание; ирония

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лагузова Евгения Николаевна		E-mail: laguzova.e@mail.ru
		Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка

Для цитирования: Лагузова Е. Н. Экспрессивные возможности описательных глагольно-именных оборотов в современном русском языке // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Том 5, № 4. С. 362–368.

Для грамматического строя современного русского языка характерна тенденция к аналитизму. Эта тенденция проявляется в употреблении грамматических аналитических форм и «грамматико-семантических средств» [1, с. 5] – описательных глагольно-именных оборотов. Под описательным глагольно-именным оборотом (ОГИО) понимается «синтаксическая конструкция, основанная на несвободном употреблении глагола-призрака (глагола, лишённого в составе данной конструкции определённого вещественного содержания), семантически неделимая, обладающая всеми

категориальными и формальными признаками глагола (значение процесса, формы спряжения и вида) и выполняющая в предложении функцию простого глагольного сказуемого» [2, с. 229].

Обратим внимание на некоторые особенности функционирования ОГИО в современном русском языке. При этом в поле нашего зрения окажутся и спрягаемые, и неспрягаемые формы ОГИО (роль ОГИО в формальной структуре предложения не исчерпывается функцией простого глагольного сказуемого) [см. подробнее в: 3].

Описательные глагольно-именные обороты, закрепившиеся в книжных стилях речи, в современном русском языке употребляются не только для наименования действия (*давать звонок, делать сообщение, делать пробежку, совершать открытие* и т. п.) или состояния (*испытывать радость, испытывать сомнение, приходиться в отчаяние* и т. п.), но и для выражения оценки обозначаемого.

Прежде всего аксиологическое значение высказываний с аналитическими конструкциями обусловлено семантикой именного компонента. Ср.: а) **Впавшая в истерику** Ксения бежит с монтировкой на мост любви, к перилам которого пятнадцать лет назад прикрепила вместе со свежееиспечённым супругом «замок верности», и яростно сбивает его на землю (Культура. 29.03.–04.04.2019) – в описании состояния субъекта содержится скрытая отрицательная оценка ситуации; б) **Настоящий фурур** на прошедшем в США турнире **произвёл** россиянин Дмитрий Логинов (Культура. 22–28.02.2019); **Спектакль, собственно, открыл новый этап в жизни МХАТ. По крайней мере имя Кончаловского даёт такую надежду** (Собеседник. 02–26.03.2019); **За эти долгие часы он постиг механику броска, знал её наизусть и кистью, и глазом, но главное наслаждение испытывал от огненного мгновения соотнесения руки с ножом и желанной точки, завершавшегося дрожанием черенка в сердцевине цели** (Л. Улицкая. Медя и её дети). Сочетания **произвести фурур, давать надежду, испытывать наслаждение** выражают положительную оценку деятельности субъекта.

Негативная оценка субъекта или события зависит и от глагольного компонента. Так, исторически сложилось, что глагол *впасть / впадать* сочетается только с названиями неприятного состояния [4, с. 50–51]. В русском языке новейшего времени расширяются синтагматические свойства лексемы *впасть*: *впасть в депрессию, в диссонанс, в ступор, в транс* и др. Интересно, что имя, не обладающее негативной оценкой, в составе ОГИО с глаголом *впасть* приобретает отрицательную коннотацию. Ср., например: **Дар не *впасть в простоту*** (Д. Быков. Собеседник. 13–19.02.2019).

В выражение оценки вовлекаются атрибутивные распространители ОГИО. Качественные прилагательные выполняют эмоционально-экспрессивную функцию. По наблюдениям Е. М. Вольф, «прагматический аспект присутствует в большинстве качественных прилагательных, которые носят оценочный характер» [5, с. 36], «с субъективной квалификацией связаны почти все формы прилагательных» [Там же. С. 39].

При абстрактных именах, лишённых оценочного значения, качественные прилагательные являются единственным средством выражения положительной или отрицательной оценки действия (состояния). При этом представлены различные элементы шкалы оценки: «очень хорошо» - «довольно хорошо» - «хорошо» - «нормально», «плохо» - «довольно плохо» - «очень плохо» [6, с. 75]. Ср.: **Достойный ответ дали представительницы женской команды** (Культура. 30.06.–06.07.2017 г.) («довольно хорошо»); **Будучи, само собой разумеется, еврейкой, она обитала в коконе неприкасаемости, горько и достойно несла всеобщее отвержение, а к Оле испытывала особого рода восхищённую благодарность** (Л. Улицкая. Зелёный шатёр)

(«очень хорошо»); – Тебе сорок шесть лет, пора уже попробовать **совершить рискованный поступок**. Ну хотя бы ради интереса (А Маринина. Незапертая дверь) («плохо»); – **Не принимайте скоропалительных решений** (А. Маринина. Незапертая дверь) («довольно плохо»); ... **Эраст Петрович пустым догадкам предаваться не стал, а решил целиком и полностью довериться судьбе** (Б. Акунин. Статский советник) («плохо»); **Я вообще не понимаю, зачем давать лишнюю информацию о себе, если ты не понимаешь, куда идёт общество и как эта информация будет использована потом** (Собеседник. 30.10–05.11.2019) («плохо»); **Студенты, конечно, не дети, хотя бы потому, что их ровесникам в армии доверяют оружие. Но они на той стадии развития, когда хочется хулиганить, ощущать под ногой край, читать и ставить разную забубень, оригинальничать, впадая в жуткие банальности** (Культура. 17–23.11.2017) («очень плохо») и т. п. Ср.: **достойный** ‘вполне соответствующий кому-, чему-л., обладающий требуемыми достоинствами’ [7, с. 439]; **рискованный** ‘содержащий в себе риск, опасный’; **скоропалительный** ‘слишком поспешный’ (разг. неодобр.); **пустой** ‘бессодержательный, неосновательный, несерьёзный’; **лишний** ‘ненужный, бесполезный’; **жуткий** ‘тягостный, вызывающий чувство ужаса’; **крайний** в своём проявлении, **чрезвычайный** [8, с. 890, 778, 314, 238].

Относительные прилагательные приобретают оценочные значения в контексте. Ср., например: [Борис Кузнецов, адвокат родственников моряков «Курска»] – ... **Кроме того, не могу принять, что Путин вмешался в ход расследования и принял политическое решение** никого к уголовной ответственности не привлекать (Собеседник. 07–13.08.2019). Адъектив **политическое** актуализирует негативное восприятие субъектом действий высшего руководства страны.

При абстрактных именах, обладающих позитивным или негативным оценочным значением, атрибутивные распространители актуализируют сему «хорошо» (а) или «плохо» (б). Ср.: а) **От столь полновзвучного красочного мира детскую доверчивую радость испытывают и взрослые** (Культура. 27.10.–02.11. 2017) – относительное прилагательное **детскую** приобретает качественное значение, вовлекается в оценочное высказывание; б) **К дипломам ребята подползают совершенно обессиленными. Понимая, что выходят в никуда, впадают в жуткую истерику** (Культура. 29.06.–05.07.2018); **Ухватить перемены трудно, власть в беззащитную критику – ещё легче** (Культура. 29.12.2017–11.01.2018); **Выяснилось, что сыновья Пола и Стива совершили бессмысленное злодейство и выложили видео в интернет** (Культура. 17–23.11.2018) и т. п.

Отрицательная или положительная оценка носителя состояния опирается на «семантическое согласование» или «семантическое рассогласование» именного компонента ОГИО и атрибутивного распространителя по соответствующей «синтагмеме» [термины В. Г. Гака; 9, с. 279, 284]. Так, в приведённых контекстах связующими семантическими элементами являются сема ‘хорошо’ (а) и сема ‘плохо’ (б).

Семантическое рассогласование именного компонента и адъектива по синтагмеме «хорошо» ослабляет позитивный эффект имени, основная оценка субъектов выражается прилагательным. Ср.: **Легкомысленный оптимизм, видимо, испытывали и организаторы концерта** (Московский комсомолец. 14.06.2019). Ср.: **легкомысленный** ‘полный легкомыслия’; **легкомыслие** ‘несерьёзность, необдуманность в поступках, бездумное поведение’; **оптимизм** ‘бодрое и жизнерадостное мироощущение, при котором человек во всём видит светлые стороны, верит в добро’ [8, с. 400, 571].

ОГИО способны передать противоречивое внутреннее состояние человека. Ср.: Даже члены аналитической группы ФИФА, выдавшие виды опытейшие тренеры, **испытывали нечто вроде шока** – приятного, нет вопросов, но заставляющего по-новому взглянуть на некоторые футбольные явления (Московский комсомолец. 13.08.2018); Что же касается результата, то, как и многие, **испытываю двойное чувство**, ибо аппетит приходит во время еды (Московский комсомолец. 13.08.2019).

Оценка выражается расширенным атрибутивным компонентом – сочетанием информативно недостаточного существительного (*потребность, человек, люди, состояние* и др.) с прилагательным, инфинитивом, адъективным или причастным оборотом. Ср., например: *Общими усилиями Яну привели в относительно спокойное состояние* (А. Маринина. Незапертая дверь); *Парадокс русских в том, что, с одной стороны, они открыты западным ценностям, путешествуют по всему миру, свободно говорят на иностранных языках, а с другой – испытывают потребность хранить ценности старой России* (Культура. 20–26.10. 2017) и т. п.

В сложноподчинённом предложении роль атрибутивного распространителя выполняет придаточная часть. Ср.: *Солдаты зашумели, стали кричать: «Vive l'empereur!»*. А Фандорин проклял свою никчёмность и, кажется, впервые в жизни **совершил поступок**, в котором нисколько не участвовал разум (Б. Акунин. Квест). Отсутствие рационального в поведении субъекта, безусловно, связано с негативной оценкой его действий.

При ОГИО *произвести впечатление* оценочное значение выражается компаративной конструкцией – родительным сравнения или сочетанием родительного сравнения с придаточным определительным. Ср.: а) – *Вы производите впечатление сильной личности со стальным стержнем внутри* (Культура. 22–28.02.2019) – положительная оценка субъекта опирается на ценностные ориентиры общества: наличие твёрдой воли, стойкости рассматривается как несомненное достоинство человека; б) *Красивый рослый молодой мужчина отчего-то выглядел несчастным и затравленным, всё время оглядывался и вообще производил впечатление мальчугана, которого постоянно обижают более сильные одноклассники* (А. Маринина. Незапертая дверь) – атрибутивные распространители актуализируют негативную оценку субъекта (ср.: *производил впечатление, какое производит мальчуган, которого постоянно обижают...*).

Оценка ситуации (обычно отрицательная) имплицитно обозначается в полипредикативных конструкциях. Указание на следствие события содержит скрытую негативную его оценку. Ср.: *История эта произвела на меня такое впечатление, что, осмысливая её, я надолго умолк* (А. Брусникин. Герой нового времени).

В языке печатных СМИ отражается тенденция к гиперболизации оценки, свойственная разговорной речи. Ср.: *Неёлова и Фрейндлих совершили настоящий подвиг; Они очень разные на площадке – как в органике, так и в пластике. Марина Мстиславовна жёстче Алисы Бруновны, но обе совершили настоящий подвиг* (Владимир Котт. Культура. 30.06.–06.07.2017). *Подвиг* ‘героический, самоотверженный поступок’ [8, с. 663]. ОГИО *совершить подвиг* употребляется в несвойственном ему контексте, передавая высокую оценку игры талантливых актрис, согласившихся на необычные для них роли в фильме «Карп от замороженный».

В печатных СМИ ОГИО используется как средство создания иронии.

Ирония основывается на несоответствии действия или состояния, обозначенного сочетанием ОГИО с атрибутивными компонентами, действительному «положению дел».

Ироническому восприятию контекста способствует языковая игра, основанная на замене именного компонента ОГИО словом, сходным по фонетическому составу, но имеющим другое значение. Ср.: *Россия и Украина произвели обман пленными* (Собеседник. 04–10.09.2019) (вместо: *произвели обмен*).

Ирония возникает при несоответствии названия внутреннему содержанию обозначаемого. Ср.: *Дело в том, что винный отдел нашего магазина остался единственным местом в районе, где продавалось спиртное. Это уникальное везение придало ему такую сакральную значимость, что – раньше безымянный и невидный – он немедленно получил нежное название «Школьник»* (Культура. 21–27.07.2017).

Намеренное нарушение стилистической однородности текста позволяет журналисту выразить некое недоверие к деятельности известных лиц. Ср.: *И всё было бы очень круто для Марии Захаровой, и её скептики, высмеивавшие ту непосредственность, с которой она ведёт пламенную борьбу с мировым злом, так и остались бы стоять с открытыми ртами, но... Мария, как известно, не забывает о своей миссии ни днём ни ночью. И в твиттере, и в фейсбуке, и на светском приёме она неустанно ведёт пропаганду во имя «геополитических интересов России»* (Собеседник. № 24.2017). Обыгрывается стилистическое несоответствие книжного ОГИО, атрибутивного компонента *пламенный* 'пылкий, страстный' [8, с. 648], характерного для высокого стиля, общему разговорному стилю повествования.

Ирония создаётся своеобразной синонимией ОГИО и фразеологизма. Ср.: *Жириновский сделал Памфиловой предложение* (МК. 25.11.2016). В сознании носителей русского языка сочетание *сделать предложение* ассоциируется прежде всего с матриониальным событием. Истинный смысл выражения раскрывается в следующей части заголовка: *Ночью нужно отдыхать, а не считать голоса*.

Контаминация ОГИО *сделать услугу, оказать услугу* и фразеологизма *медвежья услуга* позволяет передать негативное отношение к ситуации, связанное с неприятными последствиями для субъекта и общества в целом. Ср.: *За прошедшую неделю на экране был один только Медведчук... Знаете такого российского политика? Вот и я не знаю. Но наши пиарили его по полной и, кажется, сделали ему «медвежью» услугу. Так сблизиться с Россией у всех на глазах – ну какому украинцу это понравится? (Московский комсомолец. 26.07.2019); Я убеждён в том, что гораздо лучше дать человеку выступить и высказать свою точку зрения. Если всё закапывать под асфальт, это даст печальный результат. Это неумно. И те, кто старательно это делает, оказывают власти медвежью услугу* (Собеседник. 08–14.08.2018).

Ироническое высказывание строится на несоответствии действия объекту, на который направлено это действие: *Ветврач и зоозащитник из Челябинска Карен Даллакян провёл уникальную стоматологическую операцию... ёжику* (Собеседник. 7–13.10.2015).

В употреблении ОГИО отражаются общие тенденции развития современного русского языка: тенденция к демократизации языка проявляется в использовании именных лексем из разговорного стиля, тенденция к экспрессивизации письменного текста – в формировании оценочного высказывания, способного передать отношение журналиста к социальным, культурным, политическим событиям.

Ссылки / References

1. [Лекант П. А. Аналитические формы и аналитические конструкции в современном русском языке: монография. М.: МГОУ, 2015. 86 с.](#)

2. Лекант П. А. Очерки по грамматике русского языка. М.: МГОУ, 2002. 312 с.
3. Лагузова Е. Н. Описательные глагольно-именные обороты в функции членов предложения: автореф. дис ...канд. филол. н. М.: МОПИ, 1989. 20 с.
4. Лагузова Е. Н. Описательный глагольно-именный оборот как единица номинации: монография. М.: МГОУ, 2003. 243 с.
5. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного. На материале иберо-романских языков. М.: Наука, 1978. 200 с.
6. Маркелова Т. В. Вопрос о категориальном статусе оценки. Оценка в отношении к грамматическим категориям предложения // Русское предложение: компоненты с модальной, оценочной, экспрессивной семантикой. Монография / Под ред. П. А. Леканта. М.: МГОУ, 2006. С. 71–79.
7. Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой: В 4 т. Т. 1. М.: Русский язык, 1985.
8. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011. 1175 с.
9. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.